

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/44/411
21 July 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок четвертая сессия
Пункты 101 и 107 предварительной
повестки дня*

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных
Наций от 21 июля 1989 года на имя Генерального секретаря

Я имею честь препроводить настоящим текст заявления, с которым представитель Министерства иностранных дел Турецкой Республики сегодня выступил в ответ на заявление Министерства иностранных дел Народной Республики Болгарии от 20 июля 1989 года по вопросу о турецком меньшинстве в Болгарии.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего заявления в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 101 и 107 предварительной повестки дня.

Мустафа АКСЫН
Посол
Постоянный представитель

* A/44/150.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление представителя Министерства иностранных дел Турции
от 21 июля 1989 года

Главной характерной чертой опубликованного вчера заявления Министерства иностранных дел Болгарии является то, что администрация Живкова не отказалась от своей безответственной, неискренней и непримиримой позиции, основанной на отрицании фактов. К сожалению, в данном случае приходится сталкиваться с очередным проявлением этой позиции.

Утверждения, содержащиеся в заявлении Болгарии, так же далеки от действительности, как и заявления о том, что в Болгарии нет турецкого меньшинства или что наши соотечественники, некоторые из которых были депортированы, а другие были вынуждены бежать, оставив все свое имущество, и общее число которых достигло сегодня 177 063 человек, являются "туристами".

Мнение Турции, которое было доведено до сведения советского посла в Анкаре с просьбой препроводить его болгарской стороне, не содержит никаких новых, не известных ранее положений. В любом случае, иного и быть не могло.

В документе с изложением этого мнения, препровожденном болгарской стороне, мы просим прекратить антигуманное угнетение турецкого меньшинства в Болгарии и полностью восстановить все права, которых были лишены наши соотечественники. Мы также считаем, что тем нашим соотечественникам, которые желают этого, должно быть разрешено выехать в Турцию в рамках всеобъемлющего соглашения об эмиграции и без всякого ущерба для какого-либо из их прав.

Мы заявили о своей согласии со сроками, предложенными болгарской стороной в препровожденном нам документе с изложением точек зрения этой страны, а также указаниями в заявлении болгарского Министерства иностранных дел. Вместе с тем мы ясно указали, что мы не готовы встречаться ради встречи как таковой ни на техническом, ни на политическом уровнях. Другими словами, мы не готовы к переговорам на неясной основе. Говоря кратко, болгарская сторона была информирована о том, что, если правительство Болгарии готово начать переговоры с целью покончить с трагическим положением наших соотечественников, за которым человечество следит со всеобщим возмущением и озабоченностью, и если с учетом гуманитарных аспектов и серьезного и срочного характера этого вопроса будет подготовлен перечень проблем, подлежащих обсуждению, мы готовы согласиться на предлагаемые сроки.

В ответе Болгарии, который был препровожден Министру иностранных дел Турции советским послом 18 июля 1989 года, говорится, что администрация Живкова не стремится к подобным действенным переговорам, пытаясь вместо этого снять данный вопрос с международной повестки дня путем пропагандистских упражнений. Это показывает, что ожидавшиеся переговоры не могут быть проведены. Заявление от 19 июля 1989 года направлено на то, чтобы противодействовать усилиям правительства Болгарии, предпринимаемым с целью ввести в заблуждение общественное мнение путем подтасовки фактов.